

Л.Д. Столяренко, Е.В. Столяренко

ТЕНДЕНЦИИ МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография

RU
Science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2017

УДК 316
ББК 60.5
С81

Авторы:

Л.Д. Столяренко, проф. Донского государственного технического университета (Шахтинский филиал, институт сферы обслуживания и предпринимательства), д-р филос. наук,
Е.В. Столяренко, канд. социол. наук

Рецензент

С.И. Самыгин, проф. Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), д-р социол. наук

С81 **Столяренко, Людмила Дмитриевна.**
Тенденции молодежного радикализма в современной России : монография / Л.Д. Столяренко, Е.В. Столяренко. — Москва : РУСАЙНС, 2017. — 136 с.

ISBN 978-5-4365-1848-0

В монографии анализируются системные факторы формирования молодежного радикализма в России, типология молодежного сознания и радикальных молодежных движений, их функции и негативные последствия, а также возможные направления противодействия развитию радикализма и терроризма среди молодежи.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-4365-1848-0

© Столяренко Л.Д., Столяренко Е.В., 2017
© ООО «РУСАЙНС», 2017

Содержание

Введение	4
Глава 1. Молодежный радикализм: методологические подходы и факторы возникновения	8
1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию молодежи и молодежных радикальных направлений	8
1.2. Социально-психологические факторы формирования радикализма	23
1.3. Системно-структурные факторы возникновения молодежного радикализма в постсоветском российском обществе	29
1.4. Субъектное измерение молодежного радикализма в современной России	45
Глава 2. Тенденции молодежного радикализма в политической жизни российского общества	61
2.1. «Молодежный радикализм: позиции и влияние в политическом пространстве»	61
2.2. Молодежный радикализм мировоззренческие и политические практики	81
2.3. «Молодежная государственная политика и тенденции молодежного радикализма»	93
Заключение	111
Библиографический список	115

Введение

Сложившаяся в России политическая ситуация активно генерирует факторы риска, неопределенности, порождающие радикализм и экстремизм, а также формирует, благоприятный фон, способствующий осуществлению экстремистских планов. Радикализм предполагает коренное изменение общества, в том числе с применением крайних, насильственных методов достижения цели. Особенностью радикального мышления выступает революционаризм – недооценка эволюционных факторов социального прогресса. Понятие экстремизм происходит от латинского языка (*extremus* – крайний, последний) и может характеризоваться как приверженность крайним взглядам и радикальным методам их воплощения «Экстремизм»- это имя для тех радикалов, которые перешли от радикальных слов и мыслей к действиям. Терроризм –это крайняя степень экстремизма, направленная на физическое уничтожение людей, как правило, невинных мирных граждан с целью достижения преступных экстремальных целей

В современной мировой практике идеи и действия радикалов и террористов стремительно расширяются и нарастают: украинские национал-радикалы создают хаос и военные действия в Украине, террористы из террористической организации «исламское государство» совершают массовое уничтожение мирных жителей в войне в арабских странах и многочисленные теракты в странах Европы, Азии, Африки, в том числе и России. Большинство радикалов и террористов составляют молодые люди .Через средства массовой информации, через сети интернета привлекают новых членов в террористические организации, и опять преимущественно привлекают молодежь. Среди террористов «Исламского государства» встречаются не только представители ислама, но и тысячи завербованных молодых людей из европейских стран, из России, из постсоветских стран Средней Азии. Можно отметить, что этот молодежный радикализм и молодежный терроризм во всем мире и в России в частности представляет собой опасное и трагическое явление современности.

Среди всех асоциальных явлений, представляющих угрозу национальной безопасности страны, особое место занимает молодежный радикализм и экстремизм Данное явление представляет непосредственную опасность для российской государственности, поскольку является орудием борьбы за власть радикальных организаций.

Молодежный радикализм в современной России представляет собой не только систему радикальных идей, воззрений массы субъек-

тов в среде молодежи, но и расширяющуюся совокупность радикальных действий, экстремистского поведения.

24% молодых россиян, проявляющих политическую активность, серьезно увлечены политическим радикализмом, состоят и в «классических» организациях типа нацболов или в организациях нового типа (анархистского, анархоэкологистского, или националистического направлений). Недоверие и отказ от форм легального и легитимного политического участия молодежи создают предпосылки для усиления социальной и политической дезинтеграции общества, сужает пространство возможностей для политической эволюции, для процесса демократизации общественной жизни и формирования политической субъектности молодежи. Радикальные политические практики, являясь маргинальными в сложившейся системе социально-политического устройства, являются генератором антисистемных настроений, вносят «вклад» в дестабилизацию политической жизни и, несмотря на малочисленность и внутриорганизационную конфликтность, содержат потенциал политических рисков для суверенитета и целостности российского государства.

Сегодня в России насчитывается 150 группировок экстремистского толка общей численностью около полумиллиона человек, которые «совершают насильственные действия по политическим мотивам» и имеют серьезную конспиративную основу. При этом деятельность молодежных экстремистских группировок становится все более агрессивной, организованной и политизированной.

Рост радикализма в молодежной среде обусловлен особенностями становления и развития личности молодого человека, его политической социализации, ценностных ориентаций и возрастной специфики поведения, что подробно раскрывается в трудах Ю. Г. Волкова, Е. А. Гришина, В. Т. Лисовского, В. А. Лукова, Б. А. Ручкина, Н. А. Серикова и др.¹ Специфика политического радикализма в молодежной среде, его связь с экстремизмом и терроризмом анализируется в работах; Д. И. Аминова, С. Беликова, А. А. Козлова, Р. Э. Оганян, А. Р. Попченко,

---

¹ Волков Ю. Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления Социс. 2006. № 7. 13–22 Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений: опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи // Социологические исследования. 1998, № 5; Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. – 2002. – № 9. – С. 79–88; Луков В. А., Карпунин О. И., Макаревич Э. Ф. Социальный контроль масс. М. 2007; Ручкин Б. А., Гришина Е. А., Серикова Н. А. Российская молодежь: десять главных проблем. М., 1999; Сериков А. В. Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: Опыт социологического анализа Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде. Ростов н/Д, 2005.

Т.А. Петрова, А.Р. Ратинова,² В.П. Емельянова, В.И. Замковой, М.З. Ильчикова, А. Эфирова³

В контексте социологического анализа необходимо субъектно-деятельностное измерение молодежного радикализма через выявление когерентности социальных (социоструктурных), политико-организационных, идейно нравственных условий формирования и развития молодежного радикализма как социетального состояния молодежной среды, связанного с определенными социоструктурными и деятельностно-мотивационными основаниями.

Целью исследования является изучение молодежного радикализма как организационного и идейно-политического направления молодежной среды, ориентированного на конфронтацию молодежи с обществом и государством и актуализацию деструктивной социальной энергии молодежи в целях внесения хаоса и беспорядка в общественно-политическую жизнь.⁴

Объектом исследования является молодежь, как коллективный субъект радикальных ассоциаций в процессе ее взаимодействия в молодежной среде и по отношению к другим политическим субъектам российского общества.

Предмет исследования – радикализм в молодежной среде как социетальное состояние, связанное с определенными социоструктурными и деятельностно-мотивационными основаниями.

Гипотеза исследования. Молодежный радикализм в российском социуме является состоянием молодежной среды, связанным с политической псевдосубъектностью, как следствием политического индифферентизма и недоверия к государственным и политическим институтам. Новое поколение россиян демонстрирует высокий адаптивный потенциал ценой сужения горизонта интересов и перехода на индивидуалистические стратегии личного успеха, что повышает влияние радикализма, как замещающей общественно-гражданскую активность,

---

² Беликов С. Политический экстремизм в молодежной среде (Матер. «круглого стола» «Молодежь и политика» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова). М., 1999; Беликов С., Зубов Д. Психологические типы праворадикальной молодежи М. 2003; Козлов А.А. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб, 2003; Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. М., 2006.

³ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. М., 2000.; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм глобальная проблема современности. М., 1996; Эфирова А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4.

⁴ Столяренко Е.В. Молодежный радикализм в российском социуме Автореф. Дисс. Канд. социол. н., Краснодар, 2012, с.2

политической траектории. Молодежные радикальные направления выступают, как структуры претендующие, на слом существующей государственной машины и преобразование общества на основе принципа социальной анархии и переделки «конформистской» личности. Существование молодежных радикальных направлений в социальной и политической жизни российского общества определяется социальной аномией молодежной среды, а также традициями русского и зарубежного радикализма. Молодежный радикализм направлен на мобилизацию и отвлечение от позитивного политического участия «идеалистически» настроенной группы молодежи и происходит использование молодежного радикализма «взрослыми» политическими партиями для реализации узкопартийных политических целей,⁵ либо манипуляция молодежными радикальными настроениями для реализации террористических целей международной сетью террористов.

Несмотря на периферийные позиции в политической жизни, молодежные радикальные направления претендуют на роль движений контриденности, реализующих инновационный потенциал молодежи для достижения целей политической нестабильности и деконструкции государственной власти.

Вот почему так актуальна проблема анализа и оценки состояния и перспектив развития молодежного радикализма в России, его специфики по сравнению с молодежным радикализмом в западных странах.

---

⁵ Столяренко Е.В. Молодежный радикализм в российском социуме Автореф. Дисс. Канд. социол. н., Краснодар, 2012

Глава 1. Молодежный радикализм: методологические подходы и факторы возникновения

Молодежный радикализм, как социетальное состояние молодежной среды, требует системного осмысления факторов, относящихся к социоструктурным, институциональным условиям, мировоззренческим и поведенческим практикам российской молодежи.

Радикализация настроений молодежи, ее включение и участие в радикальных течениях, традиционно связывается с революционными изменениями или предшествующим социальным и духовным кризисом общества. На наш взгляд, радикализм, который может проявляться в разнообразных формах бунтарства, гражданского неповиновения, анархизма, может возникать и в относительно обеспеченной и социально благополучной среде, связан с нереализованными ожиданиями и амбициями относительно повышения уровня политической субъектности, политического участия и влияния молодежи.

Радикализм возникает и распространяется и в условиях функционирования демократических институтов, если роль и влияние молодежи ограничиваются неравным доступом к политическим и правовым ресурсам, если социальные позиции молодежи характеризуются зависимостью, безальтернативностью стратегии «группы ученичества» по отношению к старшим поколениям.

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию молодежи и молодежных радикальных направлений

Большинство зарубежных и отечественных исследователей рассматривают молодежь сквозь призму социализации. По Т. Парсонсу, социализация- это легимитация существующей общественно- социальной системы.⁶ Определение молодежи было дано И. С. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств».⁷ Молодёжь можно определить как – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрас-

---

⁶ Парсонс Т. О социальных системах М. Академический проект, 2002, с. 84

⁷ Кон И.С. Социология молодежи. В кн.: Краткий словарь по социологии М., 1988, с. 124

тных характеристик (возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет), особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально – психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитанием данного общества;⁸

При изучении молодежи на первый план выходит социальная функция молодежи, которая рассматривается с разных позиций: – линия К. Маркса и линия К. Манхейма. По Марксу в основе теории молодежи лежат не возрастные, а социальные различия, обусловленные их положением в экономическом производстве в системе социальных отношений. Согласно К. Марксу, Ф. Энгельсу «Каждое поколение использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой стороны, видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности».⁹ Труды К. Маркса и Ф. Энгельса положили начало определению молодежи с позиции классового подхода (за основу берется классовое расслоение). Существует молодежь определенных классов, соответственно по-разному проявляются специфические характеристики юности: активность, критичность, бескомпромиссность. Молодежь выступает как социально-демографическая группа, имеющая возрастные и социально-классовые признаки.

Карлом Манхеймом отвергалось марксистское понимание общества, и были заложены теоретические основы концепции молодежи как поколения в соответствующем историко-социальном пространстве. В своей работе «Диагноз нашего времени» (1943) он развивает положение о том, что у каждого поколения есть свое пространственно-временное измерение, свое «историко-культурное пространство». В отличие от Маркса и Энгельса, Э. Дюркгейм¹⁰ рассматривал проблему поколений не в связи со способом производства, а сквозь призму общественного сознания («коллективных представлений»), использовал термин «преемственность» между ними как неотъемлемый механизм регламентации поведения индивидов и социальных групп общества. На этой основе со временем сформировался структурно-функциональный подход к изучению взаимодействия поколений, получил разработку в

---

⁸ Социология молодежи. Под ред. В. Т. Лисовского. Санкт-Петербургский государственный университет, 1996, с.92

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Соч.2-е изд., Т.3., с.44

¹⁰ Дюркгейм Э. Социология. – М., 1995, с. 115

трудах А. Р. Радклифф-Брауна, Т. Парсонса, Ш. Эйзенштадта¹¹ и др. Они рассматривали поколения как функциональную систему позиций, социальных статусов и институциональных ролей индивидов, раскрыв тем самым глубокую связь межпоколенческой трансмиссии культуры и функционирования социальных структур и институтов общества.

Стратификационный подход определяет молодежь как особую социально-демографическую группу, ограниченную возрастными рамками, со своими специфическими социальными ролями, статусом и социальными позициями. Вслед за классиками – Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом¹² – можно рассматривать молодежную группу как систему структурных позиций, заполняемых индивидами, вследствие чего приобретающими некоторый социальный статус и соответствующие социальные роли, которые регулируют определенные аспекты поведения молодой личности. Концепция межпоколенческого взаимодействия обосновывает что, главная цель любой социальной системы – самовоспроизводство, которое достигается с помощью возрастной дифференциации общества со строго закрепленными социальными функциями – субъекта или объекта социального и культурного наследования. Нарушение процесса перехода ролей от одного поколения к другому способно привести к серьезной деформации, а в особых случаях и к полному распаду всей структуры общественных взаимосвязей. Подобный подход лег в основание специальных теорий – «сексуальной революции» (В. Райх, г. Маркузе)¹³, «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон)¹⁴

Ролевой подход описывает «молодость» как особую поведенческую фазу в жизни каждого человека, когда человек не играет больше роли ребенка и в то же время не выполняет еще роли взрослых людей. «Молодежь является промежуточной стадией, переходом, подготовкой к исполнению ролей взрослых, введением в культуру» – отмечает Ф. Тенбрук.¹⁵ Этой концепции придерживаются ученые г. Шельский,

---

¹¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций Пер. с англ. М., 1999;

¹² Дюркгейм Э. Социология. – М., 1995 ; Парсонс Т. О социальных системах М.: Академический проект, 2002.;

Мертон Р. Социальная структура и аномия Социология преступности. М., 1966

¹³ Маркузе г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М.: REFL-book, 1994. ; Райх В. Сексуальная революция. М., 1999

¹⁴ Мертон Р. Социальная структура и аномия Социология преступности. М., 1966; Фромм Э. Бегство от свободы М.: Прогресс, 1989; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society, N. Y.: Basic, 1973;

¹⁵ Tenbruck F. H. Jugend und gesellschaft . Freiburg, 1962, p. 49

Ф. Тенбрук, Ф. Теннис, А. Гелен.¹⁶ Молодежь – это все те, кто еще находится в процессе усвоения социальных образцов, норм и ролей. По мнению г.Шельского, молодой человек «нормативно несамостоятелен».

Австрийский ученый Леопольд Розенмайер¹⁷ отмечает, что «социология должна изучать расхождение между условиями, предоставляемыми молодежи обществом, и вызовами политических, экономических и социальных ситуаций». Молодежь представляется им как статусно-дифференцированная общность. Румынский исследователь Теодор Малер¹⁸ развивал идеи К. Манхейма и Л. Розенмайера о статусно-ролевой специфике молодежи. Статус-Роль молодежи выражает позицию и отношения одного социально-исторического коллективного субъекта – молодежи – к другим субъектам и обществу в целом.

Аксиологический, ценностный подход акцентирует, что молодежь – это молодые люди со своими специфическими ценностями, образом жизни, стилем поведения, статусом и ролями, формирование которых происходит, когда они вступают в период социального роста, самоопределения, персонализации и социальной идентификации.

Субкультурный подход подчеркивает, что особенности молодежи не в возрасте, а в наличии особых стилей поведения, особых культурных норм, т.е. молодежь является особой социальной группой культурного характера. Молодежным субкультурам свойственен динамизм, агрессия, свои специфические нормы, зачастую альтернативный образ жизни. Специфические ценности и культурные особенности молодежи способны порождать противоречия, конфликты молодежи со старшими поколениями, с обществом в целом, порождать радикализм молодежного сознания.

Конфликтологический подход рассматривает «молодость» как период в жизни человека, полный стрессов, проблем, конфликтов с самим собой и обществом.

Интегративный подход предполагает проведение поколенческого анализа молодежи, т.е. анализ поколенческого положения, поколенческого единства и поколенческой взаимосвязи. К.Манхейм, г. Шельский¹⁹ рассматривали молодое поколение и как реальное единство на основе осознания его членами их взаимосвязи и как единство формальное, как

---

¹⁶ Schelsky H. Die skeptische Generation . Dusseldorf 1957, p. 42

¹⁷ Розенмайер Л. Восстание молодежи . М . 1998

¹⁸ Малер Т. Введение в ювентологию. М. 1983

¹⁹ Schelsky H. Die skeptische Generation . Dusseldorf 1957, Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

принадлежность к данному поколению в исторически временном ряду (хронологический период жизни и деятельности, общность решаемых в нем задач, общность социальных и экономических условий проживания в данный период, общий жизненный опыт и т.п.)²⁰.

К. Манхейм,²¹ исследуя феномен поколенческого единства, раскрыл механизм социального наследования: при передаче и усвоении материального и духовного опыта, молодые поколения осуществляют переоценку обретенного культурного багажа, переориентировку культурного движения в новом направлении, тем самым способствуют поиску нового в культурном, социальном, экономико-политическом аспектах, компенсируя ограниченную природу человеческого сознания. В соответствии со способом передачи культур от одного поколения к другому, американский антрополог М. Мид делит их на три вида: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную.

Методологические принципы анализа взаимоотношений молодежи, государства и общества очерчены в классических работах К.Манхейма (роль молодежи в обществе), М.Фуко²² (дифференциация культурных практик), У. Бека, Э. Гидденса²³ (положение молодежи в обществе риска), П. Бергера, Т. Лукмана²⁴ (конструирование молодежной проблематики), П. Сорокина²⁵ (возможности и каналы социальной мобильности молодежи), З. Баумана, П. Штомпки²⁶ (формирование идентичности).

Анализируя причины противопоставления молодежи и общества, можно выделить различные научные подходы: по Парсонсу²⁷, например, в традиционных обществах, в стабильные периоды причина протеста молодежи и ее конфликта с взрослыми заключается в том, что молодые люди не могут найти свое место в обществе, зачастую претендуют сместить отцов в социальной структуре, а молодых не пускают, поэтому они бунтуют, выходят из социальной структуры, прояв-

---

²⁰ Левикова С. И. Феномен молодежной субкультуры: Социально-философский аспект . Автореф. Дисс.... д. философ. наук – М., 2002

²¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.

²² Фуко М. История безумия в классическую эпоху./ Пер. с фр. И. Стаф. - СПб.: Университетская книга, 1997

²³ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5.

²⁴ Бергер П., Т. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.

²⁵ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений СПб.: Алетейя, 2000

²⁶ Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе //Социс. 2001. № 2. 3–12; Бауман З. Индивидуализированное общество. М. 2005

²⁷ Parsonс T., Platt G. Higher education and changing socialization // Aging and society: A sociology of age stratification / Ed. M. Riley, M. Johnson, A. Foner. New York, 1972.

ляют радикализм, но по мере взросления они встраиваются в ту же социальную структуру и, воспроизведут ее. Второе направление, например М.Мид объясняет, что в периоды социальных перемен происходят резкие изменения в самом обществе, поэтому молодежь, взрослея, попадает уже не в тот мир, к которому ее готовили в процессе воспитания, (этого мира уже нет) – объективно начинается бурный рост молодежных сообществ, отталкивающих от себя мир взрослых, их ненужный опыт, в результате молодежь строит новую молодежную контркультуру, стремится радикально изменить жизнь в обществе.²⁸ В периоды социально-политических и экономических перемен выпавшими становятся в той или иной мере многочисленные прослойки молодежи и населения, что объективно детерминирует рост протестных, радикальных настроений и действий. Именно данный второй вариант преобладает в современной России.

Истоки молодежного радикализма исследовались в зарубежной социологии: в теории молодежи, как социального резерва общества К.Манхейма и социального активизма молодежи Э.Гидденса, в теории риска У.Бека, Э.Гидденса.²⁹

К. Манхейм в теории молодежи как социального резерва общества, рассматривал молодежь не просто как рядовую социальную группу, не тех кто является подготовительным классом, что характерно для традиционного общества, а как группу исторической инициативы, играющих в современном обществе все более заметную роль. К. Манхейм в книге «Диагноз нашего времени» пишет, что молодежь не прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию.³⁰ Манхейм утверждает, что значение молодежи, как социально-возрастной группы, возрастает в условиях социальных кризисов и масштабных социальных перемен. Манхейм отмечает, что в динамических современных обществах, молодежь выступает и резервом развития будущего, но также молодежь находится в своеобразном конфликте с обществом, поэтому молодых людей легко увлечь радикальными идеями. Манхейм отмечает «Быть молодым означает стоять на краю общества, быть в многих отношениях аутсайдером».³¹

Радикализм – (от лат. «радикалис» – коренной) – в узком смысле выступает как политический радикализм- идейно-политическое течение

---

²⁸ Mead M. Culture and Commitment: A study of the Generation Gap. N-Y., 1970

²⁹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5.

³⁰ Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994, с. 444.

³¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994, с. 442

и политическая деятельность, требующие решительного и коренного изменения основных политических институтов и ценностей общества, а в широком смысле, радикализм – решительное осуществление намерений в том или ином деле, с применением крайних, насильственных методов и средств достижения цели. Для радикалистского мышления и поведения характерны нигилизм, резкие колебания настроений и действий между крайностями, ориентация на силовые методы для достижения социальных и политических целей, максимализм, революционаризм – недооценка эволюционных факторов социального прогресса.³²

Понимание сущности молодежи невозможно без деятельностного подхода, выводящего на уровень анализа субъектности молодых индивидов. Субъектность молодежи выступает как «способность к самореализации в результате собственной активности – сознательной, рациональной, самостоятельной». Молодежь имеет свои культурные ценности, стиль жизни, специфические потребности, которые могут быть реализованы через молодежные движения – это выразитель и представитель потребностей молодежи; По мнению А.В. Брушлинского, способом реализации субъектности молодежи является ее деятельность.³³

Социально-воспроизводственный подход к анализу молодежи был разработан в конце 1980-х гг. В. И. Чупровым.³⁴ В соответствии с ним социальная сущность молодежи определяется становлением ее субъектности в общественном воспроизводстве, выявляются ее основные социальные функции: воспроизводственная, инновационная, трансляционная.

Эстонский социолог М. Х. Титма³⁵ трактует сущность молодежи через ее интеграцию в общество путем самоопределения. Общество предоставляет молодому человеку возможность самому определить свою жизнь и решить основные жизненные проблемы. Но свобода выбора жизненного пути, индивидуального самоопределения ограничивается достигнутым уровнем развития общества: оно может содействовать или препятствовать самоопределению и восходящей социальной мобильности молодежи.

Согласно теории социальной интеграции, радикализм и экстремизм молодежи обусловлен нарушением, деформацией процесса соци-

---

³² Новиков И. А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ. Автореф. Дисс. соц.н., Майкоп 2009, с. 8

³³ Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М., Воронеж, 1996, с. 15

³⁴ Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве. М. 1998

³⁵ Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. – М.: Мысль, 1986, с. 49

альной интеграции молодежи. Социальная интеграция молодежи объединяет в себе два параллельных процесса: механическое включение в социальную общность и осознание себя частью этой общности. Если следовать Т. Парсонсу,³⁶ состояние интегрированности предполагает наличие упорядоченных бесконфликтных отношений внутри социальной системы, основными важнейшими характеристиками которой признается «стабильность» и «социальный порядок». Интеграция может реализоваться в двух формах: 1) посредством конформизма молодежи, нахождения общих оснований консолидации; 2) через инновационную деятельность молодежи, предполагающую согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицание социально одобряемых способов их достижения и активизацию интеграционных процессов. Вторая модель – преодоление конфликта в форме дифференциации, при которой возможна социальная инновация молодежи, ведущая к стабилизации общества. В противном случае, когда превалируют разрушительные тенденции, дифференциация сопровождается процессом исключения молодежи и дезинтеграцией социума, что проявляется: 1) в форме эскапизма, ухода от действительности, осуществляемого, как добровольная маргинализация, индивидуальный или групповой разрыв с обществом, во всевозможных контркультурных явлениях, как вызов конформизму; 2) в форме делинквентной или криминальной девиации, проявляющейся как открытый протест, в форме радикализма и экстремизма.

Если рассматривать проявления радикализма и экстремизма как вид девиантного поведения в конкретном обществе, то для анализа этого явления можно применить теорию аномии (Р.К. Мертон)³⁷, теорию конфликта культур (Р. Клоуард, Л. Олин), концепцию социализации (А. Коэн)³⁸, концепцию стигматизации (Э. Леммерт, Г. Беккер, Э. Гофман), теорию социального контроля (Э. Дюркгейм).

Структурно-деятельностный подход акцентирует внимание на уровень самостоятельности молодежи, изменяющих условия собственного социального бытия. И форма существования, экзистенции молодежи – есть революционная практика, выведенная на все социальные уровни: вплоть до политического.³⁹ Если молодежь не способна к политике, не способна в цивилизованных и адекватных формах отвечать как на вызовы времени, так и на неизбежное давление исторических и

---

³⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

³⁷ Мертон Р. Социальная структура и аномия Социология преступности. М., 1966

³⁸ Коэн А.К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. М., 1972.

³⁹ Иваненков С.П. Социализация молодежи в современных условиях. Автореф. дис. докт. философ. н. М., 1999, с 13

социально-экономических обстоятельств, о которых говорит К. Маркс, то без этого она не способна ни реализовать собственную социальную сущность как фактора социального развития, ни отстаивать свои интересы как социальная группа. «Молодежь обретает субъектность по мере самоидентификации, самосохранения своих интересов, роста своей организованности» – подчеркивает И.М. Ильинский.⁴⁰

Теория молодежи как социального резерва общества К. Манхейма и социального активизма молодежи Э. Гидденса обосновывает необходимость направлять социальную энергию молодежи в позитивном направлении, иначе возрастает вероятность расширения молодежного радикализма.

Радикальный тип сознания и поведения детерминирован и провозируется спецификой самого общества, происходящих социально-политических процессов – отмечают отечественные ученые: К. Абульханова-Славская, г. Андреева, В. Бочарова, С. Иконникова, И. Кон, Б. Лисин, В. Лисовский, В. Ольшанский, А. Петровский, Д. Фельдштейн, Е. Шорохова, Д. Эльконин, М. Попов.⁴¹ Ответственность за неуспех интеграционных процессов несет само общество, его неадекватно действующие социальные институты, которые конфликтуют с интересами молодежи, препятствуют ее самореализации, способствуя тем самым ее социальному исключению.⁴² Социальные исключения молодежи вызваны теми социальными препятствиями в функционирующем обществе, которые испытывает молодежь и не может их преодолеть на пути к достижению своих возрастных и социальных потребностей.

Возрастная дискриминация, отчуждение, маргинализация предстают в качестве составляющих процесса социального исключения и отторжения молодежи, особенно остро отторжение проявляется в среде материально обездоленной и низкостатусной молодежи. Социальное исключение выражается в прогрессирующей маргинализации, экономических и иных лишениях, различных вариантах социального и культурного неравенства. Его последствиями являются всевозможные дисфункции в форме распада семей, бездомности, преступности и т.д. На макроуровне социальное исключение характеризуется дезинтеграцией, разрывом социальных связей и утратой социальной сплоченности, уси-

---

⁴⁰ Ильинский И. Куда идти России. - М., 1995, с. 102

⁴¹ Андреева г. Социальная психология. СПб, 2009; Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи // Молодежь и образование. – М., 1972; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.:СПбГУП, 2000; Кон И.С. Социология личности – М.: Политиздат, 1967

⁴² Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с

лением радикализма молодежи.⁴³ Протестной активности молодежи способствует возрастающая неудовлетворенность существующим социально-экономическим положением и неопределенностью своего будущего.

В теории рискологии (Гидденс Э., Бек У., Бурдьё П) радикализм молодежи анализируется как производное от нарастающего риска в современном западном обществе, в частности рисков для самореализации молодежи. Риск рассматривается как опасность, как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности; во-вторых, риск как действие, грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом); в-третьих, риск как выбор между возможными вариантами действия – менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным, а также риск определяется как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода и в возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха. Человечество систематически сталкивается с различными видами рисков, такими как бедность, голод, экономические спады, болезни, угроза дисквалификации, войны, преступность, экологические и ядерные риски. Бек У. определяет риск как «систематическое столкновение с угрозами и незащищенностью, вызванными и представленными самой модернизацией».⁴⁴ Тезис о том, что риск социально конструируем, и его оценка не свободна от ценностей, стал важным отличием социокультурного подхода в современной рискологии. Социокультурные факторы риска заметно влияют на характер социальных отношений. С одной стороны, члены общества проявляют заинтересованность в поддержании внутренних связей в условиях риска и склонны обвинять оказавшихся в ситуации риска за неудачные действия. С другой, риск рассматривается больше как вопрос судьбы или шанса, а не как наказание за неумелые действия.

В теории риска Бека У., Гидденса Э.⁴⁵ – отмечается, что произошел переход от индустриального общества, с классово обусловленным распределением товаров и услуг, к обществу риска с преимущественно индивидуальным распределением. Общество риска определяется как

---

⁴³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001, с. 85;

⁴⁴ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

⁴⁵ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма ответы на глобализацию Пер. с нем.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5.

следующая стадия индустриального общества. Э. Гидденс также видит угрозу со стороны модернизации, глобализации⁴⁶, однако рассматривает возможность преодоления рисков путем социально-экономического совершенствования. Если Бек концентрируется на политическом контексте риска, то Э. Гидденс на социально-экономическом. О. Яницкий⁴⁷ выделяет следующие признаки перехода к обществу риска: 1. Производство и распространение рисков становятся всепроникающими, в равной мере охватывающими природу, социум и искусственные системы; 2. Современные риски трудно предсказуемы, не имеют четко обозначенного источника возникновения (и субъекта ответственности); 3. Общество все менее способно поддерживать системы жизнеобеспечения, поскольку его рефлексивная способность ослаблена, а жизненная среда из нейтрализатора риска превращается в его генератор и распространитель; 4. Производство рисков все более вытесняет производство благ (знаний, товаров, услуг); 5. Общество риска ассоциируется с новыми формами индивидуализма, в основу которых ставится собственное «Я» и собственные интересы. В таком обществе, не классовая принадлежность становится фактором расслоения, а сами индивиды обвиняются за их «личные» неудачи, такие, как потеря работы, бедность и др., итогом является индивидуализация жизненного процесса⁴⁸ в том смысле, что каждый человек конструирует свою жизнь, как может, с индивидуально обусловленными траекториями в труде, образовании, заработке, потреблении и других аспектах. Поэтому новое поколение молодежи, входящее в жизнь, дрейфует по направлению к маргинальным слоям. Работа, карьера, заработок – все оказалось под угрозой, то есть попало в ситуацию риска.

Молодежь – самая подверженная риску социальная группа, так как происходит усиление социальной дифференциации, социального исключения и маргинализации в молодежной среде.⁴⁹ Одним из итогов современности является неравенство прав молодежи по сравнению со взрослыми, что приводит к конфликту с родительским поколением в целом из-за новых стилей жизни и новых ценностей. Современная молодежь вынуждена довольствоваться статусом квазигражданина, чьи права и обязанности, в лучшем случае, реализуются при посредничестве

---

⁴⁶ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.

⁴⁷ Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска. //Социология и общество.Тезисы докладов Первого Всероссийского Социологического конгресса. -С.-Петербург,2000. С. 4;

⁴⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. 2005,с. 45

⁴⁹ Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. – М., 2003,с. 57

ве родителей. Степень неопределенности, социального исключения в западных странах в современных условиях возрастает, происходит усиление социальной незащищенности молодежи в европейских обществах. Это прежде всего затрагивает молодежь из низкостатусных и непривилегированных семей, представителей этнических меньшинств, а также выходцев из малых городов и сельской местности. Соединение указанных факторов расширяет социальную базу андеркласса, способствуя его дальнейшему росту. Современный британский ювенолог Патрисия Аллат определяет эту категорию как «группу молодежи, самим обществом выбрасываемую за его границы»⁵⁰.

Теоретики постнеклассической социальной мысли (Гидденс Э., Бек У., Бурдьё П.⁵¹) видят нарастание рисков для самореализации молодежи в современном обществе. Во-первых, образование перестает быть условием, обеспечивающим устойчивую карьеру, а является только «входным билетом» на поезд, движущейся в неизвестном направлении.⁵² Во-вторых, нарастающая неопределенность и неэффективность системы социальной интеграции заставляет молодежь искать свои жизненные тропы, что способствует возникновению, нарастанию в молодежной среде альтернативно существующих социальному, политическому, нравственному порядку идей и действий. Некоторая часть молодежи исключается из системы образования и трудовых отношений, имеет неудовлетворительные жилищные условия, прибегает к криминальной деятельности с целью выживания, а также вследствие разочарования и отчаяния, поворачивается в сторону радикализма, экстремизма. Примыкая к различным общественным движениям, эти категории молодежи преследует цели: либо снижение случайного риска, либо максимизация возможностей, предлагаемых современным обществом. Однако способность молодежи повлиять на эти возможности чаще находится за пределами их контроля по причине несовершенства самой социальной конструкции. Анализируя экономическое положение западной молодежи, социологи К.Уоллис и У.Найгел⁵³ замечают, что молодые люди, продолжая социализироваться в соответствии с достигнувшим типом ориентаций, исключены из состава полноцен-

---

⁵⁰ Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2009, с. 117

⁵¹ Beck, U. Risk Society: Towards a New Modernity. Sage, London, 1992;; Giddens, A. The Consequences of Modernity. Polity Press, Cambridge, 1991; Бурдьё П. Ориентиры // Бурдьё П. Начала: Пер с фр. М.:, 1994.

⁵² Parsons T., Platt G. Higher education and changing socialization // Aging and society: A sociology of age stratification / Ed. M. Riley, M. Johnson, A. Foner. New York, 1972.

⁵³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001, с. 94;

ных участников рыночных отношений. Это, с их точки зрения, объясняет многие социальные отклонения, в том числе возрастание уровня депривации и насилия в обществе, снижение возраста преступников, эскалация радикализма, экстремизма, терроризма.

Ограничивая поле возможностей социальной самореализации молодёжи, государство способствует тому, что молодёжь примыкает к всевозможным национально-политическим движениям, в том числе радикального и экстремистского характера. Радикализму свойственно единение личности с аргументацией непосредственных действий, которые рассматриваются как служение идее с готовностью идти на самые разрушительные действия, при этом этнический, религиозный и другие компоненты выступают в неразрывной связи друг с другом.⁵⁴ Молодежь является основным ресурсом для рекрутирования в ряды экстремистских группировок и террористических организаций.

В тенденциях изменения положения западной и российской молодежи прослеживаются как общемировые последствия факторов риска, так и специфически российские. Российская научная мысль (В.Е. Кемеров, Д.В. Петров, Е.А. Гришина, Ю.А. Зубок) подчеркивает, что в современном российском обществе, молодежь является группой риска, что социально-воспроизводственная функция молодежи сужена, хотя в официальном дискурсе присутствует интерпретация молодежи, как реформаторского и социально-оптимистичного слоя. Для многих молодых людей в России характерно появление риска нереализованных возможностей и социального исключения. Он непосредственно связан с фундаментальным свойством общества риска – неопределенностью и непредсказуемостью жизненного пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что не может не влиять на характер социального развития молодежи как группы. Реально существует расхождение между жизненными планами молодежи и теми возможностями, которое предоставляет для ее социальной самореализации и политической самоорганизации государственная молодежная политика и реальное состояние социально-политической сферы общества.

Систематизируя теоретические подходы к анализу радикализма, можно выделить три основных подхода к проблемам молодежного радикализма: Первый, социально классовый (В.И. Добреньков, М.Н. Руткевич), исходит из того, что молодежь в российском обществе отно-

---

⁵⁴ Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореф. Дисс. к. полит. Н., Ростов-на-Дону, 2008, с. 12

сится к группе социальной депривации, в результате процесс политизации молодежи принимает деструктивные формы, в виде социального исключения и участия в деятельности радикальных организаций. В современной России не существует внятной государственной политики, которая бы способствовала интеграции молодежи в обществе и направляла на общественное благо ее социальный потенциал. По мнению М.Н. Руткевича, Д.В. Петрова, Э.А. Макаревича⁵⁵ российская молодежь, несмотря на внешние признаки социальной апатии и группового эгоизма, быстро политизируется и этот процесс принимает деструктивные с позиции социальной стабильности формы. Для молодежи свойственен политический индифферентизм, недоверие к политическим партиям и движениям, к образцам официальной политической культуры и стремление найти свою нишу в общественно-политической жизни, выразить свою позицию, подчас, крайне радикальными и экстремистскими взглядами и действиями.

Второй подход – структурного функционализма, (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, С.В. Полутин) исходит из того, что российская молодежь, как субъект социального воспроизводства, не достаточно включена в общественные интеграционные процессы, характеризуется склонностью к девиантному поведению и к радикализму, как одной из форм девиации. Конструктивный потенциал молодежи далеко не используется, так как этому мешает узость рынка труда, отсутствие запросов общества на социальную активность молодежи и решение этой проблемы лежит в том, чтобы молодежь обрела гражданские позиции, активно участвовала в социальном воспроизводстве.

Третий, социокультурный подход, (Г.А. Чередниченко, Л.И. Ионина) отмечает, что молодежный радикализм выступает как социокультурный феномен, как особые типы молодежных субкультур. Молодежные субкультуры отличаются тем, что характеризуется элементом инновационности, выработки новых ценностных критериев и соответствует особенностям мировоззрения молодежи.⁵⁶ Радикализм «произрастает» из стремления молодежи опережать действительность, из расхождений между культивируемыми в молодежной среде ценностями и общепринятыми правилами и стандартами.

---

⁵⁵ Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи. Избранное (1965 – 2002). М.: Гардарики, 2002; Петров Д.В. Молодежные субкультуры. – Саратов, 1996

⁵⁶ Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ: Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. философ, н. – Томск:ТГУ, 2007; Левикова С. И. Молодежная субкультура : ФАИР-ПРЕСС, 2004.; Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. – 2002. – № 9. – С. 79–88.

Таким образом, молодежный радикализм исследуется в классовом, структурном и ценностном измерениях.

Необходимо системно осмыслить молодежный радикализм как феномен, обусловленный социально-психологическими особенностями в развитии и социализации молодёжи, а также трансформационными процессами в экономической, политической, социальной и социокультурной сферах России, спецификой сознания молодежи и радикальных традиций в России.⁵⁷ Анализ существующих теоретико-методологических подходов к проблеме молодежного радикализма (дескриптивный, нормативистский, структурно-функциональный) показывает, что, несмотря на несомненные теоретические обобщения в осмыслении феномена молодежного радикализма, важно актуализировать субъектно-деятельностный подход, который анализирует молодежный радикализм через выявление когерентности социальных (социоструктурных), политико-организационных, идейно-нравственных условий формирования и развития молодежного радикализма как социального состояния молодежной среды, связанного с определенными социоструктурными и деятельностно-мотивационными основаниями, с социоструктурной самодетерминацией.⁵⁸

Субъектно-деятельностный подход акцентирует внимание на уровень субъектности, самостоятельности молодежи, изменяющей условия собственного социального бытия. Субъектность молодежи выступает как способность к самореализации в результате собственной активности – сознательной, рациональной, самостоятельной, но при неблагоприятных социально-экономических и политических условиях реализуется в форме молодежного радикализма, а для радикалистского мышления и поведения молодежи характерны нигилизм, резкие колебания настроений и действий между крайностями, склонность оправдывать силовые методы для достижения социальных и политических целей, максимализм.

Необходимо рассматривать молодежный экстремизм как феномен, обусловленный социально-психологическими особенностями в развитии и социализации молодёжи, а также социокультурного, политического развития России, характером происходящих трансформаций, спецификой экстремистского сознания молодежи и радикальных традиций в России, негативным влиянием международных сетевых организаций терроризма.

---

⁵⁷ Столяренко Е.В. Молодежный радикализм в российском социуме Автореф. Дисс. Канд.социол.н., Краснодар, 2012, с.4

⁵⁸ Столяренко Е.В. Молодежный радикализм в российском социуме Автореф. Дисс. Канд.социол.н., Краснодар, 2012, с.5

Библиографический список

1. Авксентьев В.А., Гриценког..Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа//Социс. – 2008. – №2. – С. 91–102.
2. Агафонов Ю.А., Визнер С.В., Самыгин С.И., Шило С.И., Щербакова Л.И. Основы политологии. Для студентов вузов. Ростов-на-Дону, 2000.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995
4. Айламазьян В.Б., Осипов А. Г., Сапожников Р.В, Правовые механизмы противодействия этнической дискриминации и разжиганию этнической вражды в России, возможности их использования и степень эффективности. М., 2002.
5. Алмонд г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций / Антология мировой политической мысли. В 5- томах. М., 1997. Т.2. С.594.
6. Амосова С. "Свои" и "чужие" в представлении подростков провинциального города // Отечественные записки. – 2006. – №3. – С. 283–288
7. Андреев А.Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования, 2007, №9
8. Андреева г. Социальная психология. СПб, 2009
9. Аршинова А.И. Молодежный радикализм в политическом процессе современной России. Автореф. дисс. канд.полит.н., М., 2012
10. Афанасьева Р. М. Социокультурные аспекты противодействия экстремизму в молодежной среде // Власть. – 2007. – №5.
11. Бааль Н. Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. – 2007. – №11. – С. 7–9.
12. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления Автореф. дис. докт.полит.н., Нижний Новгород, 2012
13. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. 2005
14. Башкатов И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи – М.: МПСИ; Воронеж: НПО "МОДЭК", 2002. – 415с.
15. Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Политические исследования. 2000. №6;
16. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
17. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма ответы на глобализацию Пер. с нем.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
18. Бекарев А.А. Социология нестабильности //Бюллетень Академии гуманитарных наук. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ.- 1997. -№4. С.34.

19. Беликов С. Политический экстремизм в молодежной среде (Матер, «круглого стола» «Молодежь и политика» в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова). М., 1999.
20. Беликов С., Зубов Д. Психологические типы праворадикальной молодежи М. 2007
21. Белоусов В.М., Борцов Ю.С., Волков Ю. Г. и др. Политология в вопросах и ответах. М., 1999.
22. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе). М.: Изд. группа «Прогресс»-«Универс», 1994. 320 с.
23. Бергер П., Т. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.–323 с.
24. Березовский В. И. Неформальная Россия -М., 1990.
25. Бестужев-Лада, И. В. Какая ты, молодежь? М., 1988
26. Бобахо В. А. Социально-политические аспекты молодежной субкультуры // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 1996. – №2. – С. 35–45
27. Боровик В.С. Потери и приобретения молодежи России в период проводимых реформ // Диалог.. 1998. №9;
28. Борцов Ю.С., Верещагина А. В., Самыгин С. И. Культурное и образовательное неравенство в России: угрозы национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. 2016. №5.
29. Будницкий О. В. Терроризм в русском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX- начало XX ее.). – М, 2000.
30. Бурдые П. Ориентиры // Бурдые П. Начала: Пер с фр. М.:, 1994.
31. Бызов Л. Г. Империя: проблемы воссоздания. М. 2008
32. Бычко А.К. Критический анализ философских концепций молодежного бунтарства. Киев, 1985
33. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.
34. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: системное видение мирового сообщества Социология на пороге XXI века: новые направления исследования. М.: Интеллект, 1998.
35. Варфоломеев, А. А. Терроризм как продукт антиэтатизма // Вопросы философии. 2011. №6
36. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994
37. Венаминов И. Убийцы и террористы // Человек и закон. – 2003. – №8. – С. 19–24
38. Верещагина А.В. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз: монография / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, О.М. Шевченко. М.: РУСАЙН, 2016.

39. Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Незащищенное детство в социальном государстве: парадоксы российской действительности и угрозы социальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №3
40. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения // Инженерный вестник Дона, 2016. Т. 40. №1 (40). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527>
41. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона, №3 (2015). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3195>
42. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного российского города // Инженерный вестник Дона, №2 (2016). URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>
43. Верещагина А.В., Имгрунт С.И., Самыгин С.И. Социальное неравенство в России: функциональные и дисфункциональные последствия в контексте национальной безопасности и перспектив будущего развития страны // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2016. №3.
44. Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №3.
45. Верещагина А.В., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И., К проблеме определения социальной памяти: понятие, основные характеристики, функции и роль в формировании патриотизма. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. №1. Часть 2.
46. Верещагина А.В., Сажина Л.В., Самыгин С.И. Отношение студенческой молодежи к армии как фактор национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №3.
47. Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Война и мир» в условиях новой социальной реальности (к вопросу о военной и национальной безопасности России) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №2.
48. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Военно-политическая безопасность в системе социальной безопасности России: социологический ракурс теоретической рефлексии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №4

49. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Основные критерии национальной безопасности России // Условия и перспективы национальной безопасности современной России: Сборник материалов Всероссийского научно-теоретического круглого стола. 29 апр. 2011 г. (Краснодар). М.: Социально-гуманитарные знания. 2011.
50. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальная защита семьи, материнства и детства как основа социальной безопасности // Актуальные проблемы науки Юга России и Армении: поиски и решения. Научное издание. – Ер.: Амарас, 2014.
51. Верещагина А.В., Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н. Роль институтов семьи и образования в формировании патриотизма в российском обществе: условия его реализации // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. №8–5.
52. Верховский А.М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? М., 2002.
53. Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996.
54. Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996.
55. Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля. Автореф. дисс. канд. социол.н., Санкт-Петербург, 2011
56. Виноградов В.Д. Современный тип российского общества: социальная структура и государственность // Общество и власть: проблемы взаимодействия. –СПб, 2006
57. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи., Екатеринбург, 1997
58. Воденко К.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Религия и политика. Ростов-на-Дону, 2016.
59. Волков Ю. Г. и др. Социология молодежи: Ростов-н/Д: Феникс, 2001. 576 с
60. Волков Ю. Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления Социс. 2006. №7. 13–22
61. Волков Ю. Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В. Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 1 // Вестник Института социологии. 2014. №1 (8).
62. Волков Ю. Г., Гулиев М.А., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология: история и современность. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Ростов-на-Дону, 2007.

63. Волков Ю. Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И. Социология: курс лекций. Издание 2-е, перераб. и допол. Ростов-на-Дону, 2006.
64. Воронина Е.Ю. Политический радикализм как объект политологического анализа Автореф. Дисс. Канд. Полит.н., М., 2013
65. Вояковский Д.С. Политические проекты исламского экстремизма в современной России. Автореф. дисс. канд.полит.н., Уфа, 2009
66. Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2009. – 196 с
67. Галкин А.А. Социология неофашизма. – М.: Издательство «Наука», 1971
68. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005
69. Гафиатулина Н.Х., Голобородько А.Ю., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в контексте системы современной социальной защиты // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 7. №2.
70. Гафиатулина Н.Х., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №3.
71. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2016. Т. 40. №1 (40).
72. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И., Корнеева О.Т. Социальное здоровье российской молодежи как фактор национальной безопасности и готовности молодежи к военной службе // Успехи современной науки. 2016. Т. 5. №10.
73. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И., Рачипа А.В. Социальное здоровье российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов: угрозы национальной безопасности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. №3.
74. Гетц Р.Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации Автореф дисс. канд. полит. н., Санкт-Петербург, 2012
75. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.;
76. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5
77. Глобализация и социальные изменения в современной России». М., 2006 года. Т.12.

78. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире Социс. 2005. №4. с. 25–33.
79. Голиусова Ю.В. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества. Автореф. дис.... канд. социол. наук. М., 2003;
80. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т., Самыгин С.И. Социокультурные особенности языка вражды и экстремизма в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1.
81. Голобородько А.Ю., Латышева А.Т., Самыгин С.И. Социокультурные условия профилактики языка вражды в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №3.
82. Горбулева М., Шабанов Л. Маргинальность как симптом срыва социальной адаптации // Высшее образование в России. – 2008. – №9. – С. 109–113
83. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
84. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (Социологический анализ) 1992–2002. М., 2003. С.476
85. Горшков М.К. Фобии, угрозы, страхи: социально- психологическое состояние российского общества // Социологические исследования, 2009, №7
86. Горшкова О.В. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи в процессе культурной социализации (На примере Дальневосточного региона). Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003
87. Горяинов В.В. Ценностные суждения в России и Западной Европе: сравнительный анализ // Социологические исследования, 2009, №5
88. Грачев А.С. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных и студенческих выступлений 60–70-х гг. на Западе. М., 1978
89. Гришаев В.В. Риск и общество. М. 2002
90. Гришина Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности / Научно-исследовательский центр при Институте молодежи. М., 1999
91. Громов А. В. Неформалы. Кто есть кто? М., 1990
92. Громов Д. В. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы / Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. – С. 3–7.
93. Громов Д. В. Уличный театр молодежной политики: оппозиционные движения // Этнографическое обозрение. – 2008. – №1. – С. 19–29.

94. Гурский В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений Автореф. дисс. канд. филос. н., Челябинск, 2012
95. Даррендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.
96. Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект. Автореф. дисс., канд. филос. н., Томск, 2013
97. Добренков В. И. Российское общество: современное состояние и перспективы. // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и перспективы. М., МГУ, 2003.
98. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15-ти т. Т. 6: Социальные деформации. М., 2005
99. Доктрина Государственной молодежной политики Российской Федерации. Материалы рабочей группы. М., 2002.
100. Долгов В.В., Криворученко В.К., Родионов В.А.; Молодежное движение в России. НИЦ при ИМ. М., 1997.
101. Дробижева Л.М., Щедрина О.В. Социальные факторы предупреждения экстремизма // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия. Материалы Всероссийской науч.-практ. Конф. – М.: Академия управления МВД России. Тверь: ООО «Изд-во «Триада»», 2006.
102. Духовная безопасность России в свете специфики православной культуры: монография / Под общ. Ред. Е.Е. Несмеянова; коллектив авторов / Донской государственный технический университет. Новочеркасск: Лик, 2016.
103. Дюркгейм Э. Социология. – М., 1995
104. Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в России исторические корни, эволюция, современные особенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Истории и политические науки» – 2009. №2
105. Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России. Автореф. дис. канд. полит. н., М. 2009
106. Елисеев С. М. Политические отношения и современный политический процесс в России. СПб., 2000.
107. Ельчанинов М. С. Еще раз о возможности революции в современной России // Социс, 2007, №12
108. Ельчанинов М. С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М., КомКнига, 2005.
109. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. М., 2000.;
110. Епифанцева К.С., Казакова Е.И., Самыгин С.И. Ресурсы интернет в государственном управлении: проблемы обеспечения

- национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №2.
111. Жидяева Е.С., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Особенности формирования правосознания учащейся молодежи в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3–1.
  112. Жилиев А. А. Неформальные молодежные объединения как детерминирующий фактор девиантного поведения учащейся молодежи // Инновации в образовании. – 2007. – №3. – С. 87–96.
  113. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм глобальная проблема современности. М., 1996.
  114. Запесоцкий А. Эта непонятная молодежь. Проблемы неформальных молодежных объединений М., 1990.
  115. Заславская Т.И., Шабанова М.А. Неправовые трудовые отношения: реакция россиян // Человек и труд, 2004, №4
  116. Зберовский А.В. Социальная активность российской молодежи на примере анализа общественно-политических взглядов красноярского студенчества.// Социс, 2008, №6
  117. Зоркая Н.А. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения, 2001, №2 (52);
  118. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с
  119. Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. – М., 2003
  120. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009
  121. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления. // Социс 2008, №5, с. 37–47
  122. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий. // Социс, 2006, №6, с. 37–46
  123. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социс, 2009, №1, с. 78–88
  124. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2000.
  125. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008;
  126. Зуев Д.Н. Базовые социально-политические символы в массовом сознании современного российского студенчества. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Красноярск. 2004;

127. Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С.74–75
128. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. Москва, «ГОЛОС», 2001.
129. Информационно-психологическое противодействие экстремизму и терроризму. М., 2016
130. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М.: Логос, 2000
131. Кадиева А.М.Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления. Автореф. дисс.канд.филос.н., Махачкала, 2008
132. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006.
133. Карпова Н.В. Политическая социализация молодежи современной России. Автореф. Дис. ...к. социол. наук. М., 2003
134. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. №3. – С. 122.
135. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс.1998, №12
136. Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в современной России. Ростов-на-Дону, 1999;
137. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1.
138. Кириллова Е. А Очерки радикализма в России XIX в. (Философско-исторические концепции 40–60-х). -Новосибирск, 1991.
139. Ковалев В.В., Магомедов М. Г., Самыгин С.И. Практика двойных стандартов в мировой политике: угрозы национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №6–7
140. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационные стратегии // Социс, 2003, №5, с. 116
141. Козлов А.А. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. Спб, 2003
142. Колганов А.И. Были бы деньги, а остальное приложится? // Высшее образование сегодня. 2002. №1. С. 65–69
143. Кольтюков А. Международный терроризм – угроза глобальной и региональной безопасности: особенности проявления и пути противодействия.-М, 2016
144. Кон И.С. Социология личности – М.: Политиздат, 1967

145. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М., 1999
146. Константиновский Д.Л. Молодежь: интересы и судьбы, проблемы и надежды // Власть, 2010, №2
147. Корнеева О.Т., Самыгин С.И., Кротов Д.В. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности общества: причины распространения и меры противодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10
148. Косарецкая С.В., Синягина Н.Ю. О неформальных объединениях молодежи – М.: ВЛАДОС, 2004. – 158с.
149. Коэн А.К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. М., 1972.
150. Кринко Е.Ф. Истоки психологии вражды: проблемы формирования этнических стереотипов на Северо-западном Кавказе // Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления. Ростов н/Д, 2004.
151. Круглов А.Е. Молодёжный радикализм (формирование угрозы безопасности в период трансформации российского общества) Автореф. дис. ... д-ра полит. наук Саратов, 2006
152. Круглов А.Е. Молодежный радикализм -причины и факторы. Пятигорск, 2005
153. Кубякин Е.О. Проблемы совершенствования правовой базы противодействия молодежному экстремизму в России // Теория и практика общественного развития, 2011, №2, с.238–244
154. Кузмичев К.С. Общественные объединения как институт социализации молодежи // Автореф. ...к.соц.н. М., 2007
155. Левичева В.Ф. Движения молодежные // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: Academia, 2008
156. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России.СПб.: СПбГУП,2000;
157. Локосов В.В. Особенности молодежных субкультур в России. // Социологические исследования. 2002, №9.
158. Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство, 2001
159. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. – 2002. – №9. – С. 79–88.
160. Луков В.А., Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Социальный контроль масс. М. 2007
161. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. №5.

162. Магомедов М. Г., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №12.
163. Малер Т. Введение в ювентологию. М. 1983
164. Мамиев Р.З. Исторический опыт борьбы с религиозным экстремизмом в Российской Федерации в 1991–2008 г.г. Автореф канд. истор. н., М., 2011
165. Манхейм К. Идеология и утопия М., 1994,
166. Манхейм К. Очерки социологии знания. Проблема поколений – состоятельность – экономические амбиции. М., 2000
167. Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразований // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
168. Марков А. Власть шагает впереди. Горячая молодежь России. М., 2006.
169. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Соч. 2-е изд., Т.3.,
170. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
171. Маршак А.Л. Особенности социокультурных связей социально-дезорientированной молодежи // Социологические исследования. 1998, №12
172. Матецкая А.В., Самыгин С.И., Эгильский Е.Э., Морозова О.М. Религиоведение. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2009.
173. Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. Автореф. дисс. канд. филос. н.. Душанбе, 2012
174. Маяцкий Д.А. Молодежный парламент как институт политической социализации // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2007. №1.
175. Маяцкий Д.М. Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики. // Автореф. ...к. полит. н., М. 2007
176. Мерль Р. За стеклом. – М., «Прогресс», 1972
177. Мертон Р. Социальная структура и аномия Социология преступности. М., 1966
178. Мешалкин, С. Н. Исторические предпосылки появления терроризма. Некоторые причины его развития в современном российском обществе // Закон и право. – 2010. – №3.
179. Мид М. Культура и мир детства. // Избранные произведения. – М. Наука, 1988.
180. Минюшев Ф. И. Социология культуры. М.: Академический проект. 2004
181. Мирский Г. Исламизм в XXI веке. М., 2016.

182. Митев П. «Социология лицом к лицу с проблемами молодежи». София, 1983.
183. Модернизация и политика в XXI веке. М., 2011.
184. Молодежная культура и СМИ – М.: Серебряные нити, 2006. – 197с.
185. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга под ред. В. В. Костюшева. СПб., 1999
186. Молодежный радикализм провинциального социума в условиях трансформирующегося общества. Материалы Междунар.науч.-практ. Конф.-Саратов, 2010.
187. Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова //Человек и общество. СПб., 1996. Вып. 28
188. Молодежь в условиях социально- экономических реформ / Научн. Ред. В.Т. Лисовский. – СПб., 1995
189. Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Институт Социологии РАН. Аналитический доклад в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в РФ (руководитель исследования чл.-кор. РАН М.К.Горшков). М. 2007,
190. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы М. 1999
191. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Рук. авторского коллектива Б. А. Ручкин, В. А. Родионов. М., 2000;
192. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 406 с.
193. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу .Автореф. дисс. канд.филос.н., М., 2007
194. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления.Автореф. дисс. докт.филос.н., Душанбе, 2009
195. Никитин С., Феофанов К. Социологическая теория риска: в поисках предмета //Социс.- 1992.- №10. С. 120–127.
196. Никольский Д. Социология молодёжи (Молодёжный экстремизм и молодёжная субкультура). М. 2007
197. Ницше Ф. Соч., т.2. – М., 1997
198. Новиков И. А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ. Автореф. Дисс. ...к. соц.н., Майкоп 2009
199. Новиков И.А. Радикализм современной России и его влияние на социокультурные взгляды молодежи // Вестник АГУ. Вып. №8. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, экономика, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2008.
200. Олифиренко Е.П Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления. Автореф. дисс. канд.полит.н., Черкесск, 2012

201. Осипов г.В. Россия: вызовы времени и пути реформирования: Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1997 году. М.: ИСПИ РАН, 1998;
202. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический Проект, 2001.
203. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. N 4. С. 115.
204. Парсонс Т. О социальных системах М.: Академический проект, 2002. 830 с.
205. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
206. Перов г.О., Самыгин С.И., Тумайкин И.В. Молодежная безработица в науке, как фактор накопления рисков социальной безопасности России Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3–1.
207. Першуткин С. Власть и молодежь. Новосибирск, 2003
208. Петров Д.В. Молодежные субкультуры. – Саратов, 1996.
209. Петрова Т.Э. Социология студенчества в России: Этапы и закономерности становления. – СПб., 2000.
210. Петрухина А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации. Автореф. дисс. канд.полит.н.М., 2012
211. Петухов, В. Б. Эсеровский терроризм и нищестанство // Общественные науки и современность. 2009. №5
212. Пипенко М. А. Феномен молодежных виртуальных «фановских» практик // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9. №1 (34). – С. 139–150
213. Пирогов г.г., Ефимов Б.А. Социальная справедливость: генезис идей // Социс, 2008, №9, с. 3–12
214. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994
215. Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб., 2002
216. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики .Автореф.дисс.канд.полит.н., М., 2010
217. Погодин И. В. Генезис неформальных молодежных формирований в России // Закон и право. – 2008. – №5. – С. 89–91.
218. Погорелова Н. В. Типология и проблемы формирования общественных молодежных объединений // Социально-культурная деятельность : состояние и тенденции развития : сб. науч. ст. – Челябинск, 2006. Вып. 1, ч. 2. – 2006. – С. 33–48.

219. Пойманова З.И.. Детское и молодежное движение Дона на современном этапе. // Тезисы научно-практ. Конф. «Пути и судьбы детского и молодежного движения». Ростов-на-Дону, 2002.
220. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России. Россия и Китай: молодежь XXI века», Новый хронограф, 2014
221. Положение в России: аналитический доклад. // Безопасность России. 2005, №2.
222. Положение молодежи в России. Аналитический доклад /Авт. колл. Агранович М.Л., Королева Н.Ю. и др. // Безопасность Евразии. 2005. №2(20). С. 89–91
223. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. Рук. авторского коллектива Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М.,2003
224. Положение об Общественной Молодежной Палате при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Утверждено Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 4 июля 2001 г. №1742-III ГД.
225. Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства. Социологический анализ. Саранск. 2000;
226. Попов М.Ю. Глобальные и локальные факторы коррупции в современной России / Теория и практика общественного развития, 2011, №2, с. 51–55
227. Попченко А.Р., Петрова Т.А. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. М., 2006.
228. Причины радикализации части молодежи и противодействие идеологии ИГИЛ на Северном Кавказе. -М.,2016
229. Проблемы социализации современной молодежи. М. 2004
230. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи.М,2017
231. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы// Социологические исследования, 2005, №1
232. Разуваев С.В. Политическая социализация студенческой молодежи в современных условиях: опыт социологического анализа. Автореф. кан. ... полит. наук. Волгоград, 1999
233. Райх В. Сексуальная революция. М., 1999
234. Ракитов А.И. Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // Вопросы философии, 2009, №10, с 60–69

235. Решетников М. Демократия, терроризм и гражданское общество: тенденции, противоречия, исторические иллюзии. // Телескоп, 2004, №6
236. Решетников М. Молодежный активизм и терроризм //ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2005. – №9. – С. 44–49.
237. Розенмайер Л. Восстание молодежи . М . 1998
238. Роль молодежи в развитии парламентаризма в России. М., 2004.
239. Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. Т.3. М., 2003.
240. Российское общество и социология. М., 2009.
241. Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.
242. Руденко А.М., Самыгин С.И. Конфликтология. Ростов-на-Дону, 2013.
243. Руденко А.М., Самыгин С.И. Социальная реабилитация. Учебное пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону, 2011.
244. Руденко А.М., Самыгин С.И., Пономарев П.А., Бурменская Д.Н. Основы духовной культуры. Ростов-на-Дону, 2016.
245. Русанова О.А Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе .Автореф.дисс.канд.социол.н., М.,2004
246. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи. Избранное (1965–2002). М.: Гардарики, 200
247. Ручкин Б.А., Гришина Е.А., Серикова Н.А. Российская молодежь: десять главных проблем. М., 1999;
248. Рябова Л.В., Самыгин С.И. Эмоции и культура общения. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2006.
249. Рябухин С.Н. Государственная молодежная политика: опыт, прогнозы, приоритеты. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, №4 (116), 2000.
250. Савченко И.П. Социальное управление в системе региональной молодежной политики. Ростов н/Д, 1999.
251. Самсонова Т.Н. Политическая социализация российских школьников: достижения, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001, №2;
252. Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи / Под редакцией С.И. Самыгина. Москва, 2016.
253. Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин С.И. Правовая социализация молодежи в условиях кризисного состояния современного российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. №2.
254. Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин С.И. Отношение к праву как критерий эффективности правовой социализации современной

- русской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №5.
255. Самыгин С.И. Фантомы или симулякры русского общества // Гуманитарий Юга России. 2015. №3.
256. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Военная безопасность России в условиях новой социально-политической и цивилизационной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7.
257. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Белов М.Т. Угрозы национальной идентичности в информационном пространстве современного социума и риски информационной безопасности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. №4.
258. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационная безопасность молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №11/1.
259. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Рачипа А.В. Вызовы и угрозы религиозного радикализма национальной безопасности постсекулярных обществ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. №2.
260. Самыгин С.И., Кузнецова А.В., Латышева А.Т. Информационные войны: ресурсы, методы воздействия и ключевые риски // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №8–9.
261. Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №5.
262. Самыгин С.И., Столяренко Л.Д. Общественные настроения и будущее России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 1996. №3.
263. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Рачипа А.В. Государственная культурная политика в контексте эскалации рисков и угроз национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №1–2
264. Свобода. Равенство. Братство. М., 2007.
265. Сейджмен М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008
266. Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в русском политическом процессе. Автореф. Дисс. ...к. полит. Н., Ростов-на-Дону, 2008
267. Сергеев С. А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – №3. – С. 245–259

268. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: Опыт социологического анализа Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде. Ростов н/Д, 2005.
269. Скворцов Н. Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10
270. Скоробогатова В.И. Роль молодежных общественных организаций в формировании гражданского общества // Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований. Сборник докладов и выступлений. Москва, «Логос», 2002
271. Скрыпник В.И, Русское православие и российская национальная идея. М., 1998
272. Смакотина Н.Л. Риск в образовании молодежи // Социологические исследования. 2005, №12;
273. Смелзер Н. Социология пер. с ан г. М., 1994
274. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений СПб.: Алетейя, 2000. 1056 с.
275. Социальная безопасность: Учебное пособие / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, г.И. Колесникова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011.
276. Социальная работа с молодежью .М. : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2008.
277. Социальная стратификация российского общества. М., 2003.
278. Социально опасные молодежные формирования. Описание молодежных формирований. Формы и методы работы с ними. М. 2005
279. Социология безопасности: Учебник / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, Н.Х. Гафиатулина [и др.]; под ред. Ю. Г. Волкова. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017.
280. Социология управления / С.И. Самыгин [и др.]; под ред. С.И. Самыгина. Ростов н/Д: Феникс, 2016.
281. Социология: Учебное пособие для бакалавров. / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, И.В. Тумайкин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2014.
282. Старостин А.М., Самыгин С.И., Верещагина А.В. Эволюция войны и многообразие ее форм в условиях кризиса национальной идентичности и динамики угроз информационной безопасности современного общества // Социум и власть. 2016, №5 (61).

283. Старостин А.М., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Политическая безопасность российского государства в свете реформирования политического сознания россиян и кризиса демократического проекта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. №2.
284. Столяренко Е.В. Внесистемная молодежная оппозиция: тенденции радикализма // Теория и практика общественного развития 2012, №2 -.
285. Столяренко Е.В. Молодежный радикализм в российском социуме Автореф. дисс. канд.социол.н., Краснодар, 2012
286. Столяренко Е.В., Столяренко Л.Д. Молодежные радикальные направления в современной России: истоки, факторы, типология. – Новочеркасск, НГМА, 2012.
287. Столяренко Е.В., Столяренко Л.Д. Факторы молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития 2011, №2;
288. Столяренко Л.Д., Столяренко Е.В. Проблема молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития 2010, №2;
289. Столяренко Л.Д. Социальная педагогика М., Наука-спектр, 2014
290. Столяренко Л.Д. Основы психологии . Ростов –на-Дону., 2010
291. Столяренко Л.Д. Психология .- СПб, 2015
292. Столяренко Л.Д. Социальная психология. – М., 2016
293. Столяренко Л.Д. Трансформация массового сознания россиян в транзитивном обществе Новочеркасск, НГМА, 2011.
294. Столяренко Л.Д., Фролов В.А. Историческое сознание молодежи в современной России: поведенческие практики и ментальные особенности. Новочеркасск, НГМА, 2013 г.
295. Столяренко Л.Д., Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: поиск жизненных ориентиров и институциональная композиция //Теория и практика общественного развития, 2013, №11
296. Столяренко Л.Д., Столяренко Д.В. Правовая социализация личности в современном транзитивном российском обществе Новочеркасск, НГМА, 2012
297. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Основы педагогики и психологии. Учебное пособие Серия: Бакалавр. Прикладной курс. М., Издательство: Юрайт, 2016
298. Страдзе А.Э. Интеграция социологических подходов к исследованию молодежной политики // Социально-гуманитарное знание. 2008. №10. С. 86–92

299. Страдзе А.Э. Трансформация государственной молодежной политики в современной России. Автореф. дисс. ...к. соц.н., Саратов, 2008
300. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. №1760- р /http://ns2.cca.ru/mein.aspx?uid=8474
301. Тарасов А. Меняющиеся скинхэды: опыт наблюдения за субкультурой // Свободная мысль-XXI. 2006. №5.
302. Телякаева А.Ф. Толерантная политическая культура как фактор противодействия этническому и религиозному экстремизму в современной России. Автореф. дисс. канд. полит. н., Саратов, 2015
303. Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. – М.: Мысль, 1986
304. Тощенко Ж.Т. Метаморфозы общественного сознания. Методологические основы социологического анализа // Социс 2001, №6,
305. Трофимова И.Н. Молодежный радикализм: причины распространения и меры предупреждения. – М.: Институт социологии РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
306. Туркатенко А. Молодежные субкультуры сегодня: попытка энциклопедии // Знание-сила. – 2007. – №1 (955). – С. 59–64
307. Улезко Э.В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: проблемы и перспективы эволюции государственной политики Автореф. дисс. канд. полит. н., Ростов-на-Дону, 2009
308. Умланд А. Сравнительный анализ новых крайних правых групп на Западе (По поводу книги М. Минкенберга) // Политические исследования. – 2001. – №3. – С.174–179.
309. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
310. Федеральный закон от 28.06.1995 г. №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».
311. Федотов г. П. Революция идет // Федотов г. П. Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии русской истории и культуры. Т. 1. – СПб.: София. 1991. С. 162–163.
312. Феофанов К. А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии // Социс. —1992. №5. —С. 88–90
313. Филатова О. Г. Феноменология кризисного сознания (проблема «молодежного бунта» -Автореф. дис к. филос. н. – Спб 1993
314. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М. 2007
315. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности -М.: АСТ, 1998.–670
316. Фуко М. История безумия в классическую эпоху./ Пер. с фр. И. Стаф. -СПб.: Университетская книга, 1997

317. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: Пер. с нем. СПб: Наука, 2001.
318. Хайек Ф. Либерализм. М. 2003
319. Хантингтон, Столкновение цивилизаций Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603с.
320. Хойбнер, Т. Вызов неприкаянных: Модные волны и молодежные течения теды, хиппи, панки, рокеры в западном мире М., 1990.
321. Хоперская Л.В. Проблема радикализма и экстремизма в Южном федеральном округе www.tolerance.ru
322. Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000–2005 г.г. Ростов-на-Дону, 2007
323. Чередниченко А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. 1999. №1/2. С. 18–19
324. Черкасова Т. В. Управление конфликтами в молодежной среде как социальная проблема: Дис. докт. социол. наук. М., 2004.
325. Чернов П. В. Россия – этногеополитические основы государственности – М, 1999
326. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Методология целостного подхода в социологии молодежи // Россия: новые цели и приоритеты / Под ред. г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. М.: ИРИС-ПИ РАН, 2006. С. 84–107
327. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001
328. Шабанов Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность – Томск: Томский государственный университет, 2005.
329. Шабанов Л.В. Молодежная субкультура: социально-философский анализ: Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. философ, н. – Томск: ТГУ, 2007.
330. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // «Отцы и дети»: поколенческий анализ современной России. М., 2005
331. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. №2. Ст. 155
332. Шереги Ф.Ю. Социология девиации. М. 2004
333. Шестопал Е.Б. Модели политической социализации и восприятие демократических ценностей в современной России // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 1995. №2;
334. Шеховцов А.В. Новый правый радикализм в Европе как предмет исследования в отечественной и зарубежной историографии // Научный вiсник «Гiлея»: Зб. наук. праць. – Вип. 9. – К., 2007.
335. Шкаратан О. И. Российский порядок: вектор перемен. М., 2004.

336. Шкаратан О.И. Профессионалы и менеджеры в сфере занятости: положение и реальное поведение // Социс, 2006, №12
337. Шкурин В.Н. Неформальные молодежные объединения. М.,1990
338. Шойдокова Н.Ц. Молодежь в разных типах социокультурного воспроизводства // Научное обозрение». – 2007. – №5. – С. 138–141.
339. Шопенгауэр А. Свобода воли и основы морали. СПб, 1986
340. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социс. 2001. №2. 3–12.
341. Шубкин В.Н. Молодежь и образование. – М., 1977
342. Щеглов И.А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. 2000.
343. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций Пер. с англ. М., 1999;
344. Эко У. Миграции, терпимость и нестерпимое // Пять эссе на темы этики. Санкт-Петербург: Издательство «Симпозиум». 2000.
345. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.,1996
346. Эфиоров А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №4.
347. Ядов В.А. Трансформация российских социальных институтов.// Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. М., МПСИ, 2005
348. Яковук Т. И. Фактор неопределенности в социокультурной регуляции духовной жизни молодежи: Автореф. дис. докт. социол. наук. М., 2006.
349. Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска. //Социология и общество.Тезисы докладов Первого Всероссийского Социологического конгресса. – С.- Петербург, 2000. С. 4;
350. Ярлыкханов А. Исламские общины Северного Кавказа: идеология и практика: радикальные и экстремистские проявления в современных исламских общинах // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №1.
351. Яшин И.В. Молодежные организации в России: современная диспозиция Роль молодежи в развитии парламентаризма в России. М., 2005.
352. Bayramov V.D., Volkov Y.G., Posukhova O.Y., Lyausheva S.A., Samygin S.I. Multiculturalism: discursive practices. Review of European Studies. 2015. T. 7. №7. С. 195–200.
353. M. Shakhbanova Madina, K. Gafiatulina Natalya, V. Vereshchagina Anna, I. Samygin Sergey and I. Imgrunt Svetlana, 2016. Social and Economic Consequences of Regional Ethnic Migration for National Security and Social Health of the Russian Youth // *The Social Sciences*, 11: 3886–3893. **URL:** <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.3886.3893>.